

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ФИТОТЕРАПИИ

А.А. Карпеев

Московский институт гомеопатии (г. Москва)

History of phytotherapy

А.А. Karpeev

Moscow institute of homeopathy (Moscow, Russia)

РЕЗЮМЕ

Статья является второй из серии очерков истории фитотерапии и посвящена процессу возникновения лечения лекарственными растениями в первобытном обществе. Даны краткие сведения по истории растений, животных и человека. Рассмотрены эволюционные аспекты появления и использования лекарственных растений, а также религиозные и мифологические представления об этом процессе.

Ключевые слова: история, растения, животные, человек, эволюция, религия, мифы, фитотерапия.

RESUME

The second article in the series of publications about history of phytotherapy is devoted to the emergence of treatment with medicinal plants in primitive society. History of plants, animals and humans is presented in brief. Evolutional aspects of emergence and use of medicinal plants as well as religious and mythological views about this process are described.

Keywords: history, plants, animals, human, evolution, religion, myth, phytotherapy.

«Не надо пытаться приписать нашим знаниям о доисторическом периоде точность, которую они не могут иметь... Исчисления, не имеющие под собой научной базы, дают бесспорно простор фантазии»
Ж.-Ж.-М. Морган [20]

Известные английские исследователи первобытного общества М. и Ч. Квенелл весьма образно характеризуют наше восприятие исторического процесса: «История похожа на поездку по железной дороге, события проносятся мимо, как телеграфные столбы, пока они близко, вы ясно видите, какое расстояние их разделяет, но если оглянуться назад, то события как бы сливаются в одно, и промежутков между ними не видно» [12].

Но нас-то интересуют именно эти промежутки, их последовательность, протяженность, наполнение событиями, людьми, объектами исследования. Конечно, хотелось бы, чтобы сведения об этом наполнении были максимально достоверными, документально подтвержденными. К сожалению, огромная часть истории человечества приходится на такие древние времена, что судить о них мы можем только предположительно. По свидетельству ученых, на долю эры палеолита, во время которой возник человек, приходится около 98 % его истории. Наши знания об этом периоде ничтожны, тем более о предмете данного ис-

следования – лекарственных растениях. Разве кто-нибудь сомневается в том, что они возникли значительно раньше появления человека? Вероятно ли допущение того факта, что доисторические животные использовали растения не только в качестве корма, но и лекарства? По моему, вероятность этого весьма высока. При этом обращает на себя внимание исключительная загадочность механизма распознавания животными лекарственных свойств растений. Не буду раньше времени занимать внимание читателя перечислением давно описанных свидетельств использования животными трав в лечебных целях. Не буду возражать и против устоявшихся воззрений на определяющую роль эволюционных процессов в формировании поведения представителей фауны. Приведу лишь факты из исследований последнего времени. В ходе известного эксперимента, проведенного советскими учеными по изучению поведения обезьян, помещенных в непривычные для них условия псковских лесов, наряду с другими интересными наблюдениями было отмечено, что животные среди совершенно

незнакомых им растений безошибочно определяли съедобные, в том числе лекарственные, и никогда не пытались попробовать ядовитые [18]. Французский этнолог Клод Леви-Строс в своей известной книге «Первобытное мышление» сообщает следующее. На Филиппины была завезена и высажена группа никогда не произраставших в этой местности североамериканских растений, в том числе лекарственных. Растения хорошо прижились. Удивительно то, что аборигены (весьма дикие племена) очень быстро стали использовать эти растения в лечебных целях, причем при тех же заболеваниях, что и американские индейцы [17]. Так может быть роль эволюции как всесильного и единственного механизма развития живого на Земле несколько преувеличена? Не допустить ли, что животные и растения обладают неизвестным нам способом передачи информации? Допустив это, можно предположить и то, что и человек на ранних стадиях развития тоже обладал этим механизмом и утратил его впоследствии в обмен на какие-то другие приобретения. Впрочем, утратил ли? Как писал Парацельс: «Природа светит человеку невидимыми лучами. Свет этот видят не все, но лишь немногие из людей» [3]. Мне приходилось встречаться с людьми, обладающими выраженными экстрасенсорными (к сожалению, этот термин в наше время необоснованно скомпрометирован) способностями, которые на ощупь безошибочно могли определить подходит ли больному данное лекарство (чаще всего, растительного происхождения) или продукт питания.

Итак, откуда же мы начнем свое путешествие? Конечно, следует иметь в виду, что все наши знания о так называемом «доисторическом периоде» существования Земли, природы, человека являются весьма приблизительными, и только в последние десятилетия новейшие радиофизические и радиохимические методы позволили значительно повысить информативность и, главное, достоверность археологических и палеонтологических исследований. До этого временной измерительный шаг в исследованиях даже самых дотошных и добросовестных ученых составлял порой сотни тысяч, а то и миллионы лет. И не следует брюзжать по этому поводу. Напротив, мы должны испытывать чувство глубокой благодарности и восхищения исследователями, которые на основании имеющихся крупниц данных, а чаще используя глубокое знание законов природы, умение взглянуть на предметы и явления не

так, как это делают миллионы других людей, могли затем с помощью логических умозаключений нарисовать картину давно прошедших событий. Тем не менее, оперируя имеющимися в нашем распоряжении данными, не будем забывать об их приблизительности.

Когда же на Земле появились растения? Палеоботаники утверждают, что это случилось около 2,5 миллиардов лет тому назад [8]. В задачи нашего исследования не входит доскональное изучение процесса превращения прарастений (специалисты сходятся во мнении, что это были сине-зеленые водоросли) в современную флору [31]. Скажем только, что процесс этот, по мнению ученых, занял около 2 миллиардов лет (насколько легка возможность произнесения этих цифр, настолько не реально практическое представление их в нашем сознании). Для нас отправной точкой в этом огромном эволюционном процессе может стать появление т.н. сосудистых растений, к которым относятся все высшие растения, за исключением мохообразных. Большая Советская Энциклопедия определяет сосудистые растения как «растения, в органах которых имеются сосуды или трахеиды, проводящие воду и растворенные в ней минеральные соли, и ситовидные трубки, проводящие органические вещества» [5]. Более 90 процентов современных растений относятся именно к сосудистым. Палеоботаники датируют их появление в интервале 420–415 миллионов лет до н.э., что соответствует концу силура – началу девона (периоды палеозойской эры) [6]. Возраст этих предков современных растений был установлен по их отпечаткам, найденным в отложениях, соответствующих этим периодам, на территории Великобритании, Чехии, Украины, Казахстана. Вообще, девон – это период бурного развития жизни на планете, когда происходит большая диверсификация растений, появляются крупные деревья (эквизетофиты). В следующем геологическом периоде – карбоне – уже господствуют огромные древовидные плауны, могучие хвощи, папоротники, появляются первые хвойные деревья. В этом же периоде происходит выход животных (амфибий, рептилий) на сушу. Понятно, что выйти из моря они могли только при наличии растительной пищи на суше (по мнению ученых, растения вышли на сушу еще в ордовике – за 40 миллионов лет до появления на ней представителей фауны). В следующем, пермском периоде благодатное развитие при-

роды было прервано – произошла чудовищная катастрофа (скорее всего, столкновение Земли с огромным астероидом (до 12 км в диаметре). Особенно сильно пострадал животный мир, вымерло до 90 % рыб и 70 % наземных животных, пострадали и растения. Но остановить развитие, конечно, было невозможно, и уже в наступившей мезозойской эре (период – триас) у растений появились первые цветы, а у животных – летающие ящеры. Одним из самых заметных событий следующего периода – юрского – стало появление динозавров (в переводе с латинского – «ужасный ящер»), которые в наши дни вдруг стали очень популярными, чему в немалой степени способствовали известные американские фильмы. Строение тела этих исполинов животного мира было приспособлено к питанию листьями деревьев, а в следующем, меловом, периоде, природа создала для них покрытосеменные растения в виде травяного покрова. И вновь катастрофа (уже в палеогене – первом периоде кайнозойской эры), на Землю упал метеорит (до 10 км в поперечнике). Началось глобальное похолодание, ставшее, как полагают исследователи, причиной вымирания динозавров. Впрочем, имеется еще целый ряд версий, объясняющих данное драматическое событие – чрезмерная масса тела этих великанов, эпидемия неизвестной болезни, взрыв звезды недалеко от Земли, усиление космической радиации и пр. [26]. Для нас интересны версии вымирания этих гигантов, в которых главную роль сыграли, как считают ученые, растения. Версия первая. Динозавры, питаясь сугубо растительной пищей, съедали в день до 200 кг травы. Их прожорливость грозила полным уничтожением травяного покрова планеты. И тогда умные растения (кто сказал, что у них нет разума?) нашли жестокий выход – они стали вырабатывать алкалоиды, которые в больших дозах являются ядами для живых организмов. Прожорливость динозавров и стала причиной их гибели. Интересно, что большинство ископаемых скелетов погибших динозавров находят в позе эмбриона, характерной для желудочных и кишечных колик [2]. По второй версии динозавры погибли от значительного повышения содержания кислорода в атмосфере [26]. А производителями кислорода, как известно, являются растения. Конечно, версия о гибели динозавров от резкого похолодания более научна и доказательна, но и эти, специфически «растительные», имеют право на существование.

Как уже мог заметить читатель, в нашем исследовании идет параллельное и взаимосвязанное рассмотрение истории развития растительного и животного миров. К.А. Тимирязев, говоря об их взаимоотношениях, подчеркивал, что «это – только два рукава одного общего могучего потока жизни». В посредничестве между солнцем и животным миром он видел космическую роль растений [28].

Но нас эта взаимосвязь интересует и с точки зрения фитотерапии. Широко известны и не оспариваются факты использования животными лекарственных растений, заметно меньше подобных фактов в мире птиц, и совершенно отсутствуют они в рыбьем царстве, хотя логически можно предполагать, что самолечение возможно и у рыб. Еще древнеримский писатель-эрудит Плиний Старший в «Естественной истории» писал, что животные лечатся сами, поедая различные целебные травы и корни [24]. Известный российский фитотерапевт О.Д. Барнаулов не сомневается в том, что фитотерапия не является прерогативой человечества. Она, по его мнению, неотъемлемая часть программы жизнеобеспечения живых особей [4].

О самолечении кошек и собак, уходящих в лес на поиск чудодейственных лечебных трав и возвращающихся оттуда здоровыми, могут рассказать многие. Замечательный современный русский поэт иеромонах Роман об этом пишет так:

«Я видел: даже псы склоняют главы,
Забыв на время долг собачий свой,
Отыскивая нужные им травы,
Чтоб исцелиться этою травой». [10]

Описаны многочисленные наблюдения, свидетельствующие о применении лекарственных растений животными. Наибольшим спросом пользуются растения, обладающие глистогонным действием – пижма, полынь, кипрей, семена тыквы, тысячелистник, лебеда. Дикие верблюды, олени и косули в поисках полыни способны преодолевать немалые расстояния. Птицы с этой же целью клюют ягоды голубики.

Довольно часто животные используют адаптогенные свойства растений. Широко известная в этом плане сафлоровидная левзея, которую сибиряки называют «корнем жизни», а монголы – «буху» (юность), в ряде мест именуется «маральим корнем», т.к. ее корни весной выкапывают и поедают маралы [26].

Для нормализации работы кишечника многие животные поедают травы, обладающие слабительным действием (львы это делают при

переедании). Кошки, собаки и волки время от времени охотно едят жесткие шершавые листья пырея ползучего. Интересны сообщения о том, как животные лечат раны. Отмечено, что перед зализыванием пораженного места звери обычно жуют полынь или тысячелистник, чтобы они со слюной попали в рану. Люди видели, как собака, укушенная змеей, ела ломонос (семейство лютиковых), который вызывает обильное слюноотделение, помогающее зализыванию. Иногда животные поедают растения, которые мы считаем ядовитыми. Известно, что лоси и белки иногда едят красные мухоморы, лисы – ягоды ландыша, дрозды – ягоды омелы белой. Зная ядовитость этих плодов, исследователи делают вывод, что животные употребляют их с лечебной целью.

Конечно, не все сведения одинаково заслуживают доверия. Например, известная арабская легенда о пастухе, подметившем возбуждающее воздействие плодов кофейного дерева на коз, вполне правдоподобна [18]. А вот легенда южно-американских аборигенов о том, что лечебные свойства коры хинного дерева были подмечены у пумы, грызущей эту кору с целью избавления от лихорадки, вызывает сильное недоверие. С кем делилось это больное животное своим страданием? Кто рискнул потрогать ее горячий лоб, даже если это была прирученная особь? Откровенно говоря, и многие другие народные наблюдения являются мало доказательными.

Тем не менее, сам факт существования самолечения у животных не подлежит сомнению. Нас в данном случае интересует механизм получения животными сведений о полезности того или иного растения. То, что такой механизм имел (и имеет?) место быть сомнений нет [12]. Некоторые исследователи называют его интуитивным [13]. Но является ли этот процесс односторонним? Вряд ли. И опять закономерно возникает вопрос: почему мы отказываем растениям в наличии разума, сознания? Впрочем, как уже упоминалось, отказывают не все – вспомним Аристотеля, Линнея, Гёте, Метерлинка, отечественных ученых Фаминцына и Гунара, американца Бакстера, австрийца Франсе, японца Хашимото, индуса Боше, – этот список можно продолжать [29]. К.А. Тимирязев писал по этому поводу: «Не допустить ли, что сознание разлито в природе, что оно глухо тлеет в низших существах и только яркой искрой вспыхивает в разуме человека?» [28].

Другое дело – в какой форме существует это сознание. Ведь готовы же мы признать

любую форму сознания у инопланетян, готовы приложить максимум усилий, чтобы добиться взаимопонимания (или это только безответственные рассуждения, в основе которых лежит полная уверенность в несбыточности космического контакта?). Мы с восторгом читаем «Солярис», в котором С. Лем наделяет разумом океан, мы говорим о коллективном сознании пчел, муравьев, крыс, птиц как о несомненно существующем феномене, но упорно не хотим признавать нечто подобное за растениями. Эти рассуждения отнюдь не являются схоластическими. Они призваны помочь в раскрытии главной тайны взаимодействия человека и растений, прояснить механизм получения человеком сведений о лечебных свойствах растений. Это, повторюсь, ни в коей степени не отрицает роли всесильной эволюции, практического опыта, многовековых наблюдений, проб и ошибок.

Но существуют и другие, если можно так сказать, версии. Вот, например, какими путями в распознавании лечебных свойств растений шел основатель китайской фитотерапии легендарный Шэнь Нун. Сначала он просто испытывал действие растений на себе, но это было небезопасно (около 70 раз исследователь получал сильные отравления), затем он стал получать информацию от растений, подвергая их физическому воздействию (хлестал кнутом), но, в конце концов, остановился на помощи ассистента – мифического зверя Яо Шоу («лекарственный зверь»), которого больной гладил рукой и тот бежал в поля, отыскивая нужную траву. Здесь мы имеем дело со всеми тремя формами получения информации о лекарственных растениях. Впрочем, это легенда, реальное существование Шэнь Нуна под вопросом, ведь даже самый известный историк Древнего Китая Сыма Цянь, говоря о трех великих императорах, начинает отсчет китайской истории с Желтого императора (Хуан Ди), который правил третьим [27]. Сомнения в реальном существовании двух предшествующих ему Фу Си и Шэнь Нуна вызваны тем, что они описываются существами с головой человека и телом змеи. Причем, у Шэнь Нуна тело было якобы зеленого цвета. В то же время, в отличие от других мифических персонажей, известны точные даты их рождения и смерти.

Нередко приходится встречать мнение о том, что первобытный человек знал о растениях больше, чем знаем мы. Это и так, и не так. Не так, потому что первобытный человек, конечно же, не знал ничего о процессах, про-

исходящих внутри растения, о хлорофилле, о сложнейших биологически активных веществах, короче, он ничего не знал о растениях, кроме того, что ему было нужно. А нужно ему было только сиюминутное: съедобность, горючесть, возможность использования в качестве примитивного оружия, а впоследствии и орудия труда, и оказания само- и взаимопомощи при ранениях и болезни. И вот здесь первобытному человеку недостаточно было только внешнего знакомства с растительным миром. Нужны были какие-то внутренние связи. И они, несомненно, были. Вполне вероятно, что способностью устанавливать эти связи обладали не все члены первобытных сообществ, и эти качества ценились, по крайней мере, не ниже физической силы. Несомненно, что сокровенные знания о растительном и животном мирах, включая умение общаться с ними, являлись совершенно необходимым атрибутом власти и авторитета вождей, жрецов, шаманов, колдунов. На каком этапе развития эти способности были утрачены, сказать трудно. Да и утрачены ли они окончательно? И как мудрая природа компенсировала эту потерю (не сомневаюсь, что эта компенсация состоялась)? И вновь возникает вопрос – каким образом животные распознают полезность именно этого растения и именно в данный момент? По внешнему виду (холодно), по запаху (тепло), улавливая неизвестным образом необходимую для них волновую информацию (горячо!)? Трудно сказать, получим ли мы когда-нибудь ответ на эти вопросы.

Ну, что же, мы хорошо попутешествовали по нашей планете в дочеловеческий период, пора переходить к диалогу трав и человека. Как известно, вся живая природа на Земле поделена учеными на пять Царств. У растений есть свое Царство, человек такого не заслужил и принадлежит Царству животных. Дальнейшая классификация так определяет место человека: класс – Млекопитающие, отряд – Приматы, семейство – Гоминиды, род – Человек, вид – Человек разумный. Поэтому давайте, не останавливая наш исторический поезд на всех этапах сапиентации (процессе возникновения современного человека), мысленно притормозим на рубеже 70–80 миллионов лет тому назад, чтобы стать свидетелями возникновения млекопитающих, затем на отметке около 38 миллионов лет сможем увидеть первых обезьяноподобных существ – приматов, из которых эволюция создала гоминид (для этого потребовалось более 30 миллионов

лет) – прямоходящих человекообразных приматов (самые известные из них – австралопитеки) [12]. На отметке 2–2,6 млн лет назад мы сможем наблюдать, как одна из ветвей австралопитеков развивается в «человека умелого» (человека!), который через какой-то миллион лет (чувствуете, как ускоряется процесс) эволюционирует в «человека прямоходящего». Еще немного (промелькнул «гейдельбергский человек», более известный нам как синантроп, питекантроп) и нам предстоит остановка, так как на рубеже 150–200 тысяч лет назад возник очень интересный субъект, останки которого впервые были обнаружены в долине Неандерталь (Германия), давшей ему имя – «неандерталец». Нам этот тип интересен не как наш предок (большинство ученых сходятся на мнении, что это была тупиковая ветвь эволюции, не имевшая отношения к возникновению современного человека), а по двум причинам.

Первая – неандертальцы отметились уникальным для того времени явлением – наскальными изображениями. Ученые по-разному трактуют предназначение этих рисунков (для магического ритуала, отдававшего животным во власть шамана, для ознакомления охотников с объектами предстоящей охоты, для изображения тотема племени) [6]. В пользу ритуального назначения рисунков говорит их расположение в труднодоступных уголках пещер, чтобы скрыть их от глаз непосвященных – женщин, детей, пленников [20]. К сожалению, среди причин появления этих изображений не очень выделяется эстетическая составляющая этого явления. А хотелось бы видеть в этих зачатках изобразительного искусства предмет самовыражения автора, его мироощущения.

Как писал в конце 50-х мой талантливый однокурсник Юрий Стефанов (не ставший врачом, но оставивший заметный след в поэзии и переводной литературе):

«Все исчезнет: культура и грамота,
Но как время бессмертен талант,
И пещеры рисунками мамонта
Вновь украсит грядущий Рембрандт!»

Впрочем, оставим эти споры ученым. Для нас значительно больший интерес представляет вторая причина нашего внимания к неандертальцам, кроющаяся в результатах раскопок в пещере Шанидар (Иракский Курдистан). Ученый из Колумбийского университета Ральф Солецки в период с 1951 по 1965 г.г. обнаружил там 9 скелетов неандертальцев. Радиоуглеродные исследования определяют,

что возраст находок составляет 44–48 тысяч лет. Находки были пронумерованы и получили названия Индекс I, Индекс II и т.д. Для нас представляет особый интерес Индекс IV, т.н. «Цветочный человек». Это скелет мужчины 35–50 лет. В его могиле обнаружены следы цветов 8 видов, связанных в букеты. Это были растения типа гадючьего лука, лютика, алтея розового, крестовника желтого. Там же были обнаружены следы пыльцы розы, гвоздики, гиацинта. Были обнаружены и следы лекарственных растений – тысячелистника, золоты-тысячника, эфедры. Так как в самой пещере нет следов растительности, не вызывает сомнений то, что эти растения были привнесены извне [16, 21]. На данный момент – это самый древний факт, свидетельствующий об использовании человеком лекарственных растений в доисторическом периоде. Не знаю как читателю, но мне, учитывая сказанное выше, немного жаль, что склонный к творчеству, заботящийся об умерших, ценящий цветы и лекарственные растения неандерталец исключен учеными из числа наших непосредственных предков. Впрочем, последние исследования (2010 г.) показывают, что в геноме современного человека (за исключением большей части африканцев) все-таки обнаружены гены, доставшиеся нам от неандертальцев.

Следующая наша остановка – на символической отметке 40 тысяч лет тому назад. Это время появления «кроманьонца» – непосредственного нашего пращура, останки которого впервые были обнаружены в гроте Кро-Маньон во Франции в 1868 году. Кроманьонцы уже имели облик современного человека (правда, они были несколько массивнее нас). Придя из африканских тропических областей, кроманьонцы сначала занимали территории, свободные от неандертальцев, но впоследствии стали активно вытеснять их из мест обитания. Процесс этот продолжался несколько тысячелетий, при этом сопровождался он смешением видов (обнаружены скелеты метисов с промежуточными признаками, да и наличие в нашем геноме неандертальских генов этим объясняется) и завершился не просто вытеснением, но полным исчезновением неандертальцев. Вряд ли в условиях жесточайшей борьбы за выживание можно исключить факт физического устранения конкурента всеми средствами, включая канибализм.

Вот так, строго следуя эволюционной теории, мы добрались до истоков лечения человека лекарственными растениями. Но мы будем

не совсем правы, если не упомянем и другие взгляды на происхождение фитотерапии.

В монотеистических религиях все сущее на Земле создано Творцом. В Библии даже указан точный срок сотворения трав – третий день. Коран подобной детализации избегает. Следует отметить, что сведений о лекарственных растениях эти священные книги не содержат. Поэтому открываются большие возможности для народного творчества. Видный исследователь травничества Н.А. Иваницкий приводит такую этиологическую легенду: «Когда Бог пожелал сотворить человека, то начертил на песке его фигуру, а дьявол подошел и сделал на этом чертеже 77 ран, дырок. Тогда Бог сказал: «Если ты сделал 77 ран, то я сотворю 77 растений для лечения этих ран» [11]. Не случайно, как мы уже отмечали, названия многих растений народом сопряжены с Богом, Богородицей, святыми.

Ценным источником для познания истории Древнего Мира являются мифы. Современные исследователи по-разному относятся к огромному пласту информации, содержащейся в мифах. Одни считают, что эта информация не может быть объектом серьезных научных исследований, другие обращают внимание на ее сущностные аспекты, считая, что именно они определяют непреходящую ценность мифов для познания мира. Отечественный исследователь мифов А.Ф. Лосев дал такое определение: «Миф есть в словах данная чудесная личностная история» [19].

Давая оценку значению мифологии, нельзя забывать о том, что великая древнегреческая драматургия (Эсхил, Аристофан, Софокл, Еврипид, Менандр) целиком основана на мифах, из них черпали сюжеты для своих гениальных произведений великие живописцы и композиторы. Без преувеличения миф можно назвать душой классического искусства. Восхищаясь бессмертными гомеровскими творениями, мы помним, что и «Илиада», и «Одиссея» являются альманахом мифов, наполненным, как и другие древнегреческие шедевры, символическими (?) воображаемыми (?) героями, совершающими подвиги и обуреваемые такими близкими и понятными нам страстями и чувствами.

Что же мы можем узнать из мифов о создателях фитотерапии? Об одном из них – великом Шэнь Нуне – мы уже упоминали. Нужно сказать, что если бы не приписываемые ему змеиное тело и зеленый цвет кожи, его существование вполне можно было бы считать реальным. Впрочем, вполне можно допустить

мысль о том, что древние китайцы намеренно наделили реально существовавшего императора сверхчеловеческими особенностями и качествами, чтобы подчеркнуть его божественное происхождение.

Согласно шумерской мифологии, великая богиня-мать Нинхурсаг в труднейших условиях безжизненной болотистой местности вырастила первые 8 растений, которые использовались как лечебные [14].

Ну и, конечно, самой информативной в этом отношении является древнегреческая мифология. Современный исследователь древней истории медицины В.Г. Лазаренко совсем недавно обнаружил в трагедии Эсхила «Прометей прикованный» свидетельства того, что именно эта выдающаяся мифологическая личность является праотцом современной медицины [16]. Вот как этот персонаж сам говорит о своих деяниях:

«... Прежде не было спасенья от болезней.
Ни травы такой, ни мази не знали смертные
И гибли без лекарств до тех пор, пока
Я всяких смесей болеутоляющих
Не указал им, чтоб любой пресечь недуг».

[16, 30]

Поддерживая В.Г. Лазаренко в его открытии, мы попутно отметим, что эти строки позволяют считать Прометея, если и не создателем лекарственных растений, то первым, кто понял их лечебное предназначение.

Но кто же первым стал использовать травы в качестве лечебного средства? В мифах содержится ответ и на этот вопрос. Но ответ этот не однозначен.

В истории древнегреческой мифологии есть два автора, без которых она немислима – грек Аполлодор и римлянин Гигин. Причем, отношение ученых к ним не одинаковое. Если Аполлодора почитают за его систематичность, глубину и наукообразность, то Гигин для многих исследователей является, если можно так выразиться, несерьезным сплетником, фиксирующим лишь фактическую сторону событий. Но мы послушаем и того, и другого.

Гигин однозначно считает основателем траволечения кентавра Хирона. Здесь уместно уделить несколько строк этому одному из самых популярных и, что особенно важно, симпатичных персонажей древнегреческой мифологии. В отличие от других кентавров – грубых, злобных и невежественных существ – Хирон обладал многими знаниями и положительными качествами, будучи искусен в музыке, медицине, охоте и даже военном искусстве.

(Он родился кентавром (человекоконом), так как его отец, всесильный и жестокий Кронос (Гигин, естественно, именует его Сатурном, как положено в древнеримской мифологии), проглотивший всех своих детей, кроме чудом спасшегося Зевса, но очень боявшийся гнева своей жены Реи, вступил в любовную связь с Филирой, на всякий случай приняв облик коня. Кстати, судя по мифам, именно древнегреческим богам принадлежит приоритет в использовании в отношениях с избранницами того, что современные сексологи и сексопатологи именуют «ролевыми играми». Особой изобретательностью в этом отношении отличался Зевс, являвшийся к своим избранницам то в виде быка, то орла, лебедя, а то и золотого дождя). Хирон был великолепным учителем, воспитателем, наставником. Среди его воспитанников Ахилл, Тесей, Ясон. Даже Геракл, будучи его близким другом, считал Хирона своим учителем. Хирон обучал медицине одного из первых знаменитых врачей – Асклепия. Гигин пишет, что «кентавр Хирон, сын Сатурна, первым стал лечить травами и открыл хирургическое врачебное искусство» [7].

Эту точку зрения поддерживает и древнегреческий поэт Пиндар, посвятивший Хирону множество восторженных строк и называвший его «божественным кентавром». Он пишет так:

«Глубокий думами Хирон
Под каменным своим кровом
Взрастил Ясона,
Взрастил Асклепия,
Научив его кротким законам зелий». [23]

Об этом же свидетельствует и такой авторитетнейший источник как Гомер, который в «Илиаде» так описывает лечение царя Мeneлая сыном Асклепия Махаоном:

«Язвину врач осмотрел, нанесенную горькой стрелой;

Выжал кровь и, искусный, ее врачествами осыпал,

Силу которых отцу его Хирон открыл дружелюбный» (перевод Н. Гнедича) (16)

Здесь «врачества» – безусловно лекарства, а они в то время были представлены, в основном, лекарственными растениями.

Другую версию озвучивает Аполлодор. Первооткрывателем лечения при помощи трав он называет Мелампода, сына Амитаона и Идомены. Мелампод был потомком Прометея (шестое колено), прорицателем и понимал язык птиц. Вполне можно допустить, что и язык животных был ведом Меламподу, а зна-

чит и от них он мог получить сведения о лечебном действии лекарственных растений [1].

В завершение нашего краткого и далеко не исчерпывающего мифологического исследования вновь обратимся к уже упоминаемой нами «Голубиной книге», которая, по мнению ее исследователей, является ни чем иным, как древнеславянским (а может быть даже индоевропейским) мифом.

В одном из ее поздних православных вариантов происхождение лекарственной Плакун-травы связывается со слезами Богородицы, которая

«Ронила слезы пречистые
На матушку на сыру землю;
От тех слез от пречистых
Зарождалась Плакун-трава...» [9]

Завершая эту часть исследования, хотелось бы еще раз подчеркнуть огромную и теснейшую взаимосвязь всего живого на Земле. Человек – самый молодой его представитель. В детстве он остро ощущал свою зависимость от Природы и поклонялся ей, в юности, начав изучать ее, попытался свести ее сущность к физическим формулам и химическим реакциям и, познав их, самонадеянно уверился в своем превосходстве, выделил себя из Природы, забыл о нерасторжимости связей всего живого, за что многократно и жестоко был наказан. И вот сейчас, когда человек обрел зрелость, постепенно наступает отрезвление, понимание изначальной всезависимости и необходимости жить с природой в ладу. И тогда она, благородная, возвышенная, понимающая все и вся, вернет нам свое отеческое отношение, поделится с нами своими неисчерпаемыми возможностями, в том числе и для лечения больных людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1972. – 215 с.
2. Асанов Л.Н. Тайны первобытного мира. – М.: Вече, 2002. – 432 с.
3. Афоризмы великих врачей. Как сохранить здоровье / Под ред. В.П. Бутромеева, В.В. Бутромеева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 304 с.
4. Барнаулов О.Д. Введение в фитотерапию. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 160 с.
5. Большая Советская Энциклопедия. – М.: Советская Энциклопедия, 1969 – 1978 гг.
6. Всемирная история: тысячи иллюстраций. Доисторическая история человечества. – М.: ОДО ТД «Издательство Мир Книги», 2008. – 72 с.
7. Гигин. Мифы. – СПб.: Алетей, 2000. – 480 с.
8. Головкин Б.Н. Энциклопедия рекордов растительного мира. – Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2008. – 94 с.
9. Голубиная книга, Славянская космогония. – М.: ЭКСМО, 2008. – 432 с.
10. Иеромонах Роман. Внимая божьему велению. – Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2000. – 543 с.
11. Ильина И.В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока. – Сыктывкар, 2008. – 236 с.
12. Квенелл. М., Квенелл. Ч. Первобытные люди. Быт, религия, культура. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 238 с.
13. Коварский Г.В. Народная и научная медицина и их взаимное отношение. Самообразование, 1902, №33
14. Крамер Самюэль. Шумеры. Первая цивилизация на Земле. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 383 с.
15. Кремо М., Томпсон Р. Неизвестная история человечества. – М.: Изд-во «Философская книга», 1999. – 496 с.
16. Лазаренко В.Г. Древняя наука и современная интегративная медицина. – Ижевск: Изд-во ГТУ, 2011. – 504 с.
17. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: ТЕПРА – Книжный клуб, Республика, 1999. – 392 с.
18. Лекарственные растения: мифы и реальность. Традиционная (народная) медицина в объективе науки / Колесова В.Г., Марченко В.А., Сыровежко Н.В. – СПб.: СПХФА, 1998. – 261 с.
19. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический проект, 2008. – 303 с.
20. Морган Жан Жак Мари де. Доисторическое человечество: Общий очерк доисторического периода. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 328 с.
21. Муравьев В.В. Производство жизни, болезнь и смерть в древнем обществе. – Санкт-Петербург – Сыктывкар, 2006. – 376 с.
22. Никонов Г.К., Мануйлов Б.М. Основы современной фитотерапии. – ОАО «Издательство «Медицина», 2005. – 520 с.
23. Пиндар. Оды, фрагменты. – Изд-во «Наука», Москва, 1980. – 503 с.
24. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве. – М.: Ладомир, 1994. – 941 с.
25. Руперт Мэтьюз. Первобытный человек. – Волгоград, Кооператив «Книга», 1992. – 29 с.
26. 100 великих загадок живой природы (Автор-сост. Н.Н. Непомнящий). – М.: Вече, 2011. – 480 с.
27. Сыма Цань. Исторические записки. – М.: Вост. лит. РАН, 2001. – т.1. – 415 с.
28. Тимирязев К.А. Жизнь растения. – М.: Госуд. Учебно-педаг. Издательство Наркомпроса РСФСР, 1940. – 272 с.
29. Томпкинс П., Бёрд К. Тайная жизнь растений. – М.: «Гомеопатическая медицина», 2006. – 438 с.
30. Эсхил. Прометей прикованный. – М.: Стрекоза-Пресс, 2006. – 123 с.
31. Юрина А.Л., Орлова О.А., Ростовцева Ю.И. Палеоботаника. Высшие растения. Учебное пособие. – М.: Изд-во Московского университета, 2010. – 224 с.

Адрес автора

Карпеев А.А., председатель правления НП
«Национальный совет по гомеопатии».
KarpeevAA@list.ru